

Услышав слова своего крёстного отца, Сысы, словно всё поняв, широко раскрыла беззубый ротик и, издав серию восторженных звуков, посмотрела на Чан Нина сияющими глазками. Она была похожа на только что вылупившегося птенца.

Чан Нин посмотрел на дочь. Кажется, она и впрямь проголодалась, да так, что почти научилась говорить. Возможно, это был результат вмешательства Системы, а может, ребёнок просто пошёл в отца — черты её лица уже напоминали его собственные, да и характер был спокойным.

— Хорошо, — он ласково покачал её на руках. — Папа сейчас приготовит для нашей Сысы молочную смесь.

Шан Янь не стал полностью заслонять Чан Нина от взгляда Чэнь Фэйфаня.

Чэнь Фэйфань хотел было отвести глаза, но не смог, словно примагниченный, он продолжал неотрывно и внимательно смотреть. Он никогда бы не подумал, что из них двоих именно Чан Нин первым станет отцом. А ведь он изначально сблизился с Линь Яньнянь лишь ради того, чтобы переспать с красавицей и посмеяться над Чан Нином.

Сейчас же Чан Нин осторожно держал на руках дочь, и в его взгляде не было ни тени обиды или гнева из-за измены. Он смотрел на ребёнка с нежностью и время от времени улыбался вместе с ней.

«Он, кажется, очень любит детей...»

За последние дни Чан Нин немного похудел. Мягкие каштановые волосы, казалось, ещё хранили влагу и нежно прилипали к бледной коже. Когда он, поджав губы, тихо согласился, в его голосе слышалась слабость, словно после тяжёлой болезни, от которой он ещё не до конца оправился.

Чан Нин поднял глаза и посмотрел в их сторону, на самом деле обращаясь к коллегам. Шан Янь немного подстриг ему чёлку, и теперь густые ресницы слегка подрагивали, а на фоне бледной кожи глаза казались покрасневшими.

— Спасибо всем, что в это время взяли на себя мою работу. Я очень вам благодарен, — произнёс он, сжав бледные губы.

Чэнь Фэйфань смотрел прямо на начальника группы Чана, державшего на руках ребёнка, и с трудом сглотнул. То ошеломляющее впечатление, которое Чан Нин произвёл на него ранее, не было иллюзией. Он был действительно красив.

Несмотря на строгий деловой костюм — тёмное пальто, полы которого касались его прямых

ног, — образ успешного бизнесмена дополнялся трогательной картиной: он нежно баюкал на руках пухлую дочку, и это неожиданно создавало ощущение близости.

Шан Янь, толкая перед собой коляску, положил правую руку на талию Чан Нина и повёл его к новому рабочему месту.

Чэнь Фэйфань на мгновение замер, глядя на удаляющуюся пару. Он хотел что-то сказать, но в итоге лишь упрямо бросил:

— Начальник группы Чан, надеюсь, ваша дочь не мешает работе. Если вы не будете справляться, я могу помочь.

Чэнь Фэйфань и сам не понял, как эти слова сорвались с его губ. Ему вдруг показалось, что он и вправду не против помочь.

«Что это сегодня с Чэнь Фэйфанем?» — Чан Нин не хотел на него смотреть и не мог понять причину его странного поведения. Неужели ему стало скучно оттого, что никто больше не борется с ним за Линь Яньянь, и это не удовлетворяет его специфические наклонности?

Шан Янь не мог постоянно находиться рядом с Чан Нином. Как только он отошёл, коллеги тут же окружили его, чтобы посмотреть на ребёнка.

— Малышку зовут Чан Сысы? Какая она милая! И так похожа на вас, начальник группы.

Один из коллег с досадой сжал кулаки. Слишком поздно. Только он разглядел, каким красавцем был их начальник, а тот уже стал отцом.

— Начальник, а не будет ли ребёнок здесь слишком шуметь? Сегодня многие должны прийти к вам с отчётами.

— Я попрошу менеджера присмотреть за ней, — ответил Чан Нин.

Больше никто ничего не сказал. Все смотрели, как Чан Нин подкатил коляску к двери кабинета менеджера, постучал и вошёл внутрь, надолго там задержавшись.

— Вам не кажется, что у менеджера и начальника группы очень хорошие отношения? — заметил один из сотрудников.

— Я тоже обратил внимание. Они ведь одновременно пришли в компанию! Какое совпадение.

В прошлый раз, когда лил сильный дождь, менеджер лично отвёз начальника группы Чана

домой.

— Если я не ошибаюсь, они оба окончили один и тот же университет. Они что, одновузовцы? По годам выпуска получается, что когда менеджер Шан был на четвёртом курсе, начальник группы Чан был на первом. У них был почти год совместной учёбы.

Если так, то всё становится на свои места.

В кабинете Шан Янь одной рукой держал ребёнка, а другой кормил её из бутылочки.

Чан Нин, присев на корточки, приводил в порядок коляску, складывая маленькое жёлтое одеяльце. Уход за ребёнком — невероятно сложная задача, требующая от родителя огромной отдачи, вне зависимости от того, мужчина это или женщина.

— Сысы, веди себя хорошо. Не мучай своего папу, он очень устал, — Шан Янь поучал малышку тоном крёстного отца, наблюдая, как она усердно сосёт молоко.

К тому времени как Чан Нин закончил, Шан Янь уже покормил ребёнка. Младенцам в таком возрасте нужны маленькие порции, но часто.

Он сел на диван, закинув ногу на ногу, и придвинулся ближе к Чан Нину.

Мужское тело всегда теплее. От этой близости Чан Нин почувствовал, как жар проникает сквозь плотную ткань одежды, согревая кожу, совсем как прошлой ночью, когда они, тесно прижавшись друг к другу, шептали нежности.

Он поднял руку и тыльной стороной ладони прикрыл губы. В глазах стоял туман. Он переспал с главным героем. Всю ночь напролёт.

[Носитель, ты наконец-то пришёл в себя,] — уныло произнесла Система 68. [Прошлой ночью я велела тебе оттолкнуть Шан Яня. Почему ты этого не сделал?]

Чан Нин растерянно моргнул. Он вспомнил их прикосновения. Дело было не в том, что он не хотел его оттолкнуть. Он не мог. Мужчина был похож на могучего хищника, его руки и тело были несокрушимо сильны. Позже, когда Шан Янь, скользя губами по его ноге, уже был готов взять последнюю высоту, Чан Нин инстинктивно попытался отодвинуться, чтобы избежать вторжения.

Но он не мог пошевелиться. Пространства для манёвра почти не осталось, и сопротивляться Шан Яню было бесполезно. Он просто позволил ему войти.

Главный герой и вправду был невероятно одарён.

Не зря он был главным героем в оригинальном сюжете. Он намеренно отправил мужа в трёхдневную командировку, и в эти три дня главный герой и героиня утоляли свою страсть в тесной, убогой съёмной квартире. Когда Чан Нин получил задание и увидел эту страницу на панели Системы, его чуть не хватил удар. У главного героя не было никаких моральных принципов.

А ведь его подчинённый так верил ему, думая, что раз жена остаётся под присмотром начальника-старшего, о ней хорошо позаботятся.

И о ней действительно «хорошо позаботились».

Автор оригинала просто упивался низостью измен. Муж в этой истории был лишь инструментом для усиления остроты запретной связи главных героев.

Чан Нин бессознательно коснулся низа живота и тут же, опомнившись, с отчаянием отдёргнул руку. О чём он вообще вспоминает?

В кабинете крёстный отец ребёнка, Шан Янь, придвинулся к Чан Нину ещё ближе. Он сидел на диване, слегка наклонившись вперёд, и костюм идеально обрисовывал плавные линии его спины.

Шан Янь смотрел на него горящим взглядом. Он намеренно раздвинул ноги, и его колено, обтянутое тёмной тканью брюк, коснулось колена Чан Нина. Он почти полностью оказался в тени, отбрасываемой телом Шан Яня, и волна первобытной мужской энергии захлестнула его. Казалось, ещё мгновение, и этот мужчина сорвёт все оковы и набросится на свою добычу.

— Здесь никого нет, — прошептал Шан Янь, склонив голову к его плечу. — Позволь мне называть тебя так... Сяо Нин...

От его шёпота сердце Чан Нина забило в панике. В ушах всё ещё звучали хриплые утренние стоны Шан Яня: «Жёнушка... жёнушка».

Чан Нин, следуя привычке, попытался сохранить формальность.

— Менеджер, я сам убаюкаю ребёнка.

— Она уже спит, — Шан Янь посмотрел на колыбель, одной рукой обнимая Чан Нина, а другой нежно сжимая его ладонь.

Объятия были крепкими, и Чан Нин не мог высвободить руку. Он бросил взгляд на Шан Яня и тут же отвёл глаза, опустив голову и пытаясь вернуть себе прежний вид — спрятаться за чёлкой и очками, забиться в какой-нибудь угол.

— Нас увидят, если кто-то постучит, — прошептал он, чувствуя, как горят уши. — Это плохо скажется на вашей репутации.

Чан Нин был на грани слёз. Кажется, Шан Янь и вправду становился таким же извращенцем, как и в оригинальном сюжете.

— Мне всё равно, Сяо Нин, — Шан Янь обнял его ещё крепче, вдыхая аромат его шеи. Какой же приятный запах.

Он отпустил Чан Нина, положил руки ему на плечи и, пристально глядя в глаза, наклонился и поцеловал его в губы — то касаясь, то отстраняясь, словно пёрышком щекоча его сердце.

«Странное чувство...» — Чан Нин упёрся руками в его плечи и, опустив глаза, смущённо попытался отвернуться, но это было бесполезно. Шан Янь следовал за ним.

— Сяо Нин, не отвергай меня. Стань моей женой, хорошо? — высокий надбровный хребет делал его взгляд глубоким, тонкие губы были изогнуты в едва заметной улыбке. Голос Шан Яня был низким, магнетическим, а ресницы трепетали, словно приглашая утонуть в его глазах.

Тело Чан Нина обмякло, и он, слегка приоткрыв губы, молча позволил ему эту вольность.

Система 68 уже прошла стадию шока, но, видя, как носитель целуется с Шан Янем, всё же не могла удержаться:

[Целуйтесь, ладно! Но зачем же язык?!]

[А-а-а! Носитель, не отвечай ему!] — в отчаянии кричала Система, но тщетно.

Восприятие Чан Нина было слишком обострено, и в этом мире чувствительность его тела соответственно возросла. От таких прикосновений он давно уже обмяк и не мог сопротивляться.

Шан Янь посмотрел в затуманенные глаза Чан Нина и, снова приблизившись к его губам, усмехнулся:

— Уши, губы... Сяо Нин, ты такой чувствительный в этих местах.

Чан Нин вцепился в его одежду, сжав бледные губы.

— Сяо Нин, — небрежно бросил Шан Янь, — дверь не заперта.

— Тогда... тогда я закрою. — Услышав это, Чан Нин отреагировал как образцовый подчинённый: если начальник говорит, что дверь не заперта, нужно немедленно её закрыть.

«68, я встаю!» — сообщил он Системе.

Едва Система приготовилась издать победный клич, Шан Янь, поднявшись вместе с Чан Нином, снова заключил его в объятия. Пошатнувшись, они вдвоём налетели на матовую стеклянную дверь. Мужчина заботливо успел подставить руку, защитив его затылок от удара.

[...]

«Ладно, можешь больше не сопротивляться», — сдалась Система. «Прошлой ночью тебя прижимали к кровати, и я не видела, чтобы ты хоть раз попытался вырваться».

Шан Янь не собирался останавливаться на достигнутом. Его пальцы приподняли подбородок Чан Нина, заставляя его открыть рот, и он снова наклонился. Их чувства разгорались с новой силой в каждом влажном звуке и в тонкой нити, протянувшейся между губами в момент разлуки.

— Сяо Нин... жёнушка, моя милая жёнушка... — совсем неразборчиво прошептал Шан Янь. Его взгляд скользнул мимо уха Чан Нина и остановился на размытом силуэте за матовым стеклом.

В следующее мгновение раздался стук костяшек пальцев по двери, сопровождаемый весёлым голосом Линь Яньнянь, которой не терпелось увидеть Шан Яня:

— Директор Шан, я слышала, вы уже здесь. Я принесла вам кое-какие материалы.

Тело Чан Нина застыло. Яньнянь! В тот же миг Шан Янь, словно обезумев, впился в него поцелуем, точно находя самые чувствительные точки.

<http://bllate.org/book/15366/1422087>